И.П. ПНИН
(1773—1805)

Письмо к издателю*

Милостивый государь мой!

На сих днях нечаянно попалась мне в руки старинная манжурская рукопись. Между многими мелкими в ней сочинениями нашел я одно весьма любопытное по своей надписи: «Сочинитель и Цензор». Немедленно перевел оное и сообщаю вам, милостивый государь мой, сей перевод с просьбою поместить его в вашем журнале.

Сочинитель и цензор
(перевод с манжурского)

Сочинитель

Я имею, государь мой, сочинение, которое желаю напечатать.

Цензор

Его должно наперед рассмотреть. А под каким оно названием?

Сочинитель

Истина, государь мой!

Цензор

Истина? О! ее должно рассмотреть и строго рассмотреть.

Сочинитель

* Вот одно из последних сочинений любезного человека, которого смерть похитила рано и не дала ему оправдать на деле ту любовь к Отечеству, которая пылала в его сердце. Счастлив тот, кто и за гробом может быть любим! (примеч. «Журнала российской словесности»).

Вы, мне кажется, излишний берете на себя труд. Рассматривать истину? Что это значит? Я вам скажу, государь мой, что она не моя и что она существует уже несколько тысяч лет. Божественный *Кун*** начертал оную в премудрых своих законах. Так говорит он: «Смертные! любите друг друга, не обижайте друг друга, не отнимайте ничего друг у друга, просвещайте друг друга, храните справедливость друг к другу; ибо она есть основание общежития, душа порядка и, следовательно, необходима для вашего благополучия». Вот содержание моего сочинения.

Цензор

Не отнимайте ничего друг у друга! будьте справедливы друг к другу!.. Государь мой, сочинение ваше непременно рассмотреть должно. (*С живостью*): Покажите мне его скорее.

Сочинитель

Вот оно.

Цензор

(Развертывая тетрадь и пробегая глазами листы): Да... ну... это еще можно... и это позволить можно... но этого... этого никак пропустить нельзя! (указывая на место в книге).

Сочинитель

Для чего же, смею спросить?

Цензор

Для того, что я не позволю — и, следовательно, это непозволительно.

Сочинитель

Да разве вы больше, г. Цензор, имеете права не позволить печатать мою Истину, нежели я предлагать оную?

** Конфуций (Кун-фу-цзы) (ок. 551—479 гг. до нашей эры) — китайский философ (примеч. Пнина).

Цензор

Конечно, потому что я отвечаю за нее.

Сочинитель

Как? вы должны отвечать за мою книгу? А я разве сам не могу отвечать за мою Истину? Вы присваиваете себе, государь мой, совсем не принадлежащее вам право. Вы не можете отвечать ни за образ мыслей моих, ни за дела мои; я уже не дитя и не имею нужды в дядьке.

Цензор

Но вы можете заблуждаться.

Сочинитель

А вы, г. Цензор, не можете заблуждаться?

Цензор

Нет, ибо я знаю, что должно и чего не должно позволить.

Сочинитель

А нам разве знать это запрещается? разве это какая-нибудь тайна? Я очень хорошо знаю, что я делаю.

Цензор

Если вы согласитесь (показывая на книгу) выбросить сии места, то вы можете книгу вашу издать в свет.

Сочинитель

Вы, отнимая душу у моей Истины, лишая всех ее красот, хотите, чтобы я согласился в угождение вам обезобразить ее, сделать ее нелепою? Нет, г. Цензор, ваше требование бесчеловечно; виноват ли я, что Истина моя вам не нравится и что вы ее не понимаете?

Цензор

Не всякая истина должна быть напечатана.

Сочинитель

Почему же? Познание истины ведет к благополучию. Лишать человека сего познания — значит препятствовать ему в его благополучии, значит лишать его способов сделаться счастливым. Если можно не

позволить одну истину, то должно уже не позволять никакой, ибо истины между собою составляют непрерывную цепь. Исключить из них одну — значит отнять из цепи звено и ее разрушить. Притом же истинно великий муж не опасается слушать истину, не требует, чтоб ему слепо верили, но желает, чтоб его понимали.

Цензор

Я вам говорю, государь мой, что книга ваша без моего засвидетельствования есть и будет ничто, потому что без оногo не может она быть напечатана.

Сочинитель

Г. Цензор! Позвольте сказать вам, что Истина моя стоила мне величайших трудов; я не щадил для нее моего здоровья, просиживал для нее дни и ночи, словом, книга моя есть моя собственность. А стеснять собственность, как говорит премудрый Кун никогда не должно, ибо чрез сие нарушается справедливость и порядок. Впрочем, вернее, засвидетельствование ваше можно назвать ничего не значащим, ибо опыт показывает, что оно нисколько не обеспечивает ни книги, ни сочинителя. Притом, г. Цензор, вы изъясняетесь слишком непозволительно.

Цензор

(гордо)

Я говорю с вами, как Цензор с Сочинителем.

Сочинитель

(с благородным чувством)

А я говорю с вами, как гражданин с гражданином.

Цензор

Какая дерзость!

Сочинитель

О Кун! благодетельный Кун! Если бы ты услышал разговор сей, если бы ты видел, как исполняют твои

законы; если бы ты видел, как наблюдают справедливость; если бы видел, как споспешествуют тебе в твоих божественных намерениях, тогда бы... тогда бы справедливый гнев твой... Но прощайте, г. Цензор, я так с вами заговорился, что потерял уже охоту печатать свою книгу. Знайте, однако ж, что истина моя пребудет неизменно в сердце моем, исполненном любви к человечеству и которое не имеет нужды ни в каких свидетельствах, кроме собственной моей совести.

*Сборник материалов к изучению истории русской журналистики.
М. 1952. Вып. 1. С. 103—106.*